

Глава 21 Операция

"Сестра Су, моя мама попросила меня принести тебе горячей воды", - сказала Эрия, держа в руке связку медных монет. Эрия знала ситуацию Чжан. Ее мать также тайно дала Чжан немного каши из жалости.

"Моя мама сказала мне, что мы не можем взять эти деньги. Сестра Су, пожалуйста, оставьте это себе".

Су Муге не забрала.

"Это для тебя, пожалуйста, возьми его. Через некоторое время мне понадобится твоя помощь."

"Если тебе что-нибудь понадобится, просто скажи".

Учитывая ситуацию Чжан, Су Муге не стала церемониться, поэтому сказала ей, что ей нужно. Оставив Эрию присматривать, она отправилась с Хуту в конец деревни и попросила единственного босоногого врача в деревне дать какое-нибудь лекарство для Чжан.

Нога Чжан начала гнить. Гнилое мясо нужно вырезать, иначе нога будет бесполезна.

Она была отравлена, но не осмеливалась использовать свою силу на ладони, так как сама не понимала, как ею пользоваться.

Было уже поздно, когда все успокоилось.

Поскольку Чжан все еще была слаба, а свет стал тусклым, она не могла провести операцию до завтра. Следовательно, Су Муге могла только попросить Эрию приготовить лекарство для Чжан.

"Большое спасибо за то, что вы сделали сегодня!"

"Сестра Су, ты действительно не пойдешь с нами домой, не так ли? Там ...нет места для отдыха."

Увидев только одну земляную кровать и сломанный стол с двумя сломанными стульями, Эрия повторила:

"Нет. Спасибо тебе!"

"Мы пойдем домой и придем завтра".

Эрия ушла с Хутоу, а Чжан заснула.

Подняв масляную лампу, Су Муге увидела лекарство от босоногого доктора.

Лекарство выглядело плохим. У нее не было другого выбора, кроме как смириться с этим.

Ночь в деревне была очень тихой. Су Муге, облокотившись на стол, постепенно засыпала.

"Кто? Кто ты такой?"

Резкий крик разбудил Су Муге. На нее указала толстая женщина с узким лбом и выступающими скулами.

Су Муге села и повернулась, чтобы посмотреть на Чжан, которая лежала на кровати. Чжан не спала и смотрела на толстую женщину большими обиженными глазами.

“Ван, что ты делаешь? Ты приходишь посмотреть, не умерла ли я с голоду?” Чжан пришла в ярость и хотела встать.

Это была Ван, старшая невестка Чжан, которая обычно приходила посмотреть, не умерла ли Чжан каждые два или три дня.

Ван с отвращением взглянул на Чжан.

“Мама, я только что принесла тебе немного еды. Не ставь это так. Да Ланг не женился.”

По местной традиции, тот, кто пережил тяжелую утрату, не мог жениться в течение трех лет. То, что сказала Ван, было поистине душераздирающим.

Су Муге ясно дали понять, кто такая Ван, услышав, как Чжан назвала Вану. Перед тем как она приехала, ее мать представила ей членов семьи Чжан.

“Вы, должно быть, моя старшая тетя. Это очень любезно с твоей стороны-принести еду моей бабушке так рано утром.

Выслушав, что сказала Су Муге, Ван придирчиво оглядела ее с ног до головы.

То, во что одевалась Су Муге, казалось недоступным для жителей деревни. И ее глаза были прикрыты. Хотя было слишком темно, чтобы разглядеть, как она выглядит, Ван все равно чувствовала, что Су Муге очаровательна.

“Кто ты такая? Вы дочь старшей невестки?” - сказала Ван и почувствовала что-то странное. За исключением Чжао, у нее была сестра, которая вышла замуж за вьючного торговца в городе и родила двух дочерей и одного сына. Она уже встречала одну из дочерей.

“Мои родители беспокоились о моей бабушке, узнав, что она упала, поэтому они попросили меня навестить ее”.

“Твои родители...” Ван нахмурилась и была поражена, широко открыв глаза. Она хлопнула в ладоши и спросила:

“Вы дочь младшей невестки?”

Су Муге скорее кивнула, чем отказала ей. Учитывая ситуацию Чжан, она чувствовала, что только ее одной недостаточно, поэтому она договорилась с Ван.

“Это твоя мать попросила тебя навестить старую...твою бабушку? Это ты! Мы отправились в столицу и стали леди в официальной семье. Я должна немедленно вернуться и сказать твоему старшему дяде”.

Ван изменила выражение лица и так разволновалась, что ее жир задрожал. Она повернулась и убежала, забыв забрать свою корзину.

Су Муге бросила взгляд на корзину. Там была разбитая миска с какой-то несвежей кашей в ней.

“Кто знает, какое зло замышляет эта бесстыдная женщина. Муге, с твоей бабушкой все в

порядке. Тебе, тебе лучше вернуться”.

Увидев, что Су Мэгу так волнуется, Чжан так и сказала. Раньше она думала, что Чжао вела счастливую жизнь с Су Лунем, но теперь оказалось, что Чжао многое скрывал, потому что Муге пришла сюда сама и умела заботиться о других.

“Бабушка, я не вернусь, пока тебе не станет лучше. Иначе моя мама будет винить меня”.

Су Муге вышла. Сначала она приготовила лекарство для Чжан, а затем сварила немного каши в маленьком горшочке, принесенном Эрией.

“Сестра Су, ты так рано проснулась”. Эрия, подпрыгивая, вошла в комнату с корзиной в руке.

“Моя мама попросила меня принести немного блинов тебе и тете Чжан. А еще я принесла то, что тебе требовалось вчера.”

На этот раз Су Муге не стала церемониться и сказала:

“Спасибо!”

Напоив Чжан лекарством, Су Муге зажгла единственную масляную лампу в комнате и проткнула акупунктурные точки Чжан серебряными иглами, позаимствованными у босоногого доктора. Через некоторое время Чжан заснула.

Эрия была удивлена.

“Сестра Су, что, что ты делаешь?”

Су Муге не подняла головы.

“Я проведу операцию, иначе нога будет бесполезна”.

Она открыла окна и дверь, чтобы в комнате было достаточно света. Затем она продезинфицировала нож ликером, вынутым из корзины, и приготовилась заняться гнилой частью на ноге.

“Подожди снаружи и никого не впускай”.

Эрия испугалась ноги Чжан, поэтому кивнула и убежала, побледнев.

Продезинфицировав нож огнем некоторое время, Су Муге начал умело очищать гнилую часть.

Су Муге была опытна в таких операциях. Она родилась в семье, занимающейся китайской медициной. После многих лет работы в этой области она научилась делать выводы о других случаях из одного примера. В результате она каждый день тратила время на изучение западной медицины, что помогло ей достичь идеального сочетания китайской и западной медицины.

Су Муге не делал операцию медленно. Так сказать, она сделала это довольно быстро, но при этом каждый шаг был точным.

“Эрия, что ты здесь делаешь? Вы считали это место своим собственным домом? Уходи!”

“Нет, сестра Су попросила меня быть здесь. Никому не разрешается входить в комнату до того,

как она выйдет.”

“Я ее дядя. Она не посмеет остановить меня”.

Чжао Мин оттолкнул Эрию и вошел в комнату.

Перевязав рану, Су Муге накрыла Чжан одеялом. Прежде чем Су Муге встала, вошел Чжао Мин и еще несколько человек.

“Моя старшая племянница приехала сюда. Почему ты не сказал своему дяде, когда приехала?” Чжао Мин, второй сын Чжао, в этот день был дома.

Ван напевала и намеревалась держать Су Муге за руку с улыбкой на лице, но она не чувствовала себя неловко после того, как Су Муге очень умело парировала ее.

“Моя старшая племянница, мы можем поговорить в доме. Вы, должно быть, голодны. Твоя тетя скоро будет готовить для тебя.

Су Муге взглянула на лица этих двоих с легкой улыбкой на лице.

“Если я уйду, что будет с моей бабушкой?”

После разговора о Чжао они оба почувствовали, что это было так зловеще.

Чжао Мин сразу же сказал:

“Ты не знала, что бабушка не так давно упала и не смогла встать позже. Она настояла на том, что переедет в старый дом, чтобы не обременять нас. В противном случае она бы ничего не ела и не пила. У нас не было другого выбора, кроме как перевезти ее сюда.”

Ван кивнула и сказала:

“Точно. У нас не было другого выбора”.

Услышав это, Су Муге помрачнела.

“В самом деле? Но моя бабушка сказала мне, что только что хотела вернуться домой и прилечь.”

“Это...”

Ван выглядела подавленной. Чжан умрет рано или поздно. Она не хотела, чтобы она умерла в их доме, потому что ее сын был достаточно взрослым, чтобы жениться.

Чжао Мин немного подумал, закатив глаза, и улыбнулся: “Значит, моя мама хотела вернуться. Без проблем. Я попрошу кого-нибудь отнести мою маму обратно”.

Услышав это, Ван была недовольна и бросила свирепый взгляд. Когда она собиралась что-то сказать, Чжао Мин уставился на нее в ответ.

“Моя невестка, давай вернемся со мной, чтобы попросить помощи у других”.

Ван хмыкнула и вышла.

Выйдя из захудалого двора, Ван спросила:

“Что ты делаешь? Ты хочешь, чтобы старуха умерла в доме? Я могу сказать вам, что ее комната была зарезервирована для свадьбы Да Ланга.”

Чжао Мин был зол, но он знал, что было важнее.

“Тебе не нужны деньги?”

“Что?”

“Моя сестра с нетерпением просила свою дочь вернуться. Если бы она знала, что мы сделали с мамой, как ты думаешь, дала бы она нам денег?”

Услышав это, Ван успокоилась.

“В любом случае, она не осталась бы здесь надолго. Мы можем отнести ее обратно после того, как получим деньги.”

“Ты прав. Какой ты умный!”

Ван вернулась, чтобы попросить двух своих сыновей отнести Чжан обратно. После долгой борьбы Чжан отнесли обратно в дом.

Как и думала Су Муге, Ван построила дома после того, как получила деньги, принесенные Чжао. Там был двор с 11 комнатами. За исключением гостиной и комнаты Чжао, каждому из трех сыновей принадлежало по три комнаты.

Су Муге попросила у Вана горячей воды. После Су Муге переоделась.

Глядя на хорошо забинтованную ногу Чжан, Ван стало стыдно.

“Ты снова пригласила доктора для мамы? Доктор сказал, что ногу...трудно вылечить”.

Су Муге ничего не ответила на вопрос Ван, но пошла сама приготовить лекарство.

Пока бабушка могла прожить три дня, для нее не было большой проблемы выздороветь после тщательного ухода.

«Му...Му, умойся...умойся.”

Чжао Шунь, старший сын Ван, подошел с тазом воды, нетерпеливо глядя в лицо Су Муге, что заставило Су Муге нахмуриться.

"Нет. Спасибо!"